2016-02-16 **Национальное достояние?**

Кому на самом деле принадлежит «Газпром»

Председатель правления ПАО «Газпром» Алексей Миллер получает зарплату около 2,5 миллионов рублей в день, зарабатывая каждый час столько денег, сколько многие воронежцы зарабатывают за полгода. При этом «Газпром» называют национальным достоянием России, но кому это национальное достояние принадлежит на самом деле?

Из открытых источников можно узнать, что государству принадлежит 50 процентов акций (+1 голос) ПАО «Газпром». То есть государственной эта компания является лишь наполовину, но и здесь не всё так просто, как кажется. На самом деле непосредственно государству в лице «Росимущества» принадлежит 38,37 процента акций. 10,74 процента акций принадлежит ОАО «Роснефтегаз» и 0,89 процента - ОАО «Росгазификация».

То есть национальным достоянием «Газпром» является лишь на 38 процентов. А дальше начинается самое интересное. 27 процентов акций «национального достояния» принадлежит группе акционеров, которую представляет крупнейший держатель - Bank of New York. Следовательно, больше чем на четверть «Газпром» является ещё и «национальным достоянием» Соединённых Штатов Америки. Интересно, не правда ли? Кстати, именно этот банк в 1990-е стал фигурантом громкого скандала, связанного с незаконными операциями на финансовом рынке по «отмыванию» денежных средств российского происхождения (выводившихся из-под налогообложения доходов российских экспортёров).

Почему Bank of NY контролирует именно 27 процентов? Потому, что с 25 процентов начинается «огласовка» акций. И владелец этих 27 процентов может зарубить решения, принимаемые акционерным обществом.

23 процента акций принадлежат прочим акционерам. Из них 6,5 процента принадлежат крупнейшей немецкой компании - дистрибьютеру природного газа E.ON Ruhrgas AG. Более 3 процентов принадлежат компании Deutshe UFG. Deutshe UFG в свою очередь полностью принадлежит «Дойче Банку». Получается, что почти на 10 процентов «Газпром» ещё и «национальное достояние» Германии.

5,3 процентами акций «Газпрома» владеет кипрская компания «НАФТА-МОСКВА» и 1,5 процента принадлежат компании «НАФТА-ВОСТОК». Эта часть «национального достояния» (почти 7 процентов) напрямую уходит в оффшоры.

Ещё 1 процент принадлежит компании «Интеко», которой руководит жена бывшего мэра Москвы Юрия Лужкова, миллиардерша госпожа Батурина. Оставшиеся 5,5 процента поделены между многими различными компаниями, среди которых пакеты, купленные в своё время основателем аферы «МММ» Сергеем Мавроди.

Вот такое «национальное достояние», которое помимо России принадлежит США, Германии и многим-многим другим весьма сомнительным акционерам. Остаётся только спросить: является ли «Газпром» инструментом России, например, в переговорах с Украиной? Или, наоборот, Россия - лишь инструмент для обогащения менеджмента и реальных владельцев «Газпрома»?

Сергей ПАДАЛКИН